

Хотя течение времени было неоднозначным, она отличалась от вечно бодрствовавшего на арене Гусиона тем, что всегда спала.

— Черт, похоже, времени прошло гораздо больше, чем я ожидала.

Она едва открыла рот, но явно смутилась.

Возможно, улыбка, которую она демонстрировала до сих пор, была немного натянутой.

Она закрыла глаза. И когда снова их открыла, её лицо осветилось яркой улыбкой, как прежде, и она сказала:

— Всего в Лабиринте Алчности тринадцать этажей. Как вы уже могли заметить, каждый из двенадцати духов Маммона отвечает за один этаж. 13-й этаж принадлежит Маммону.

Не закончив и на мгновение замолчав, она указала глазами на руку Ёнг Хо.

— У Аамона нет этажа, о котором нужно заботиться, потому что этот парень особенный.

Ёнг Хо снова посмотрел на браслет. Он спросил, что первым пришло ему в голову:

— За какой этаж отвечает Гусион?

— Седьмой. Там находится его личная арена. Остальные этажи уникальны, но его этаж особенно уникален. Что ж, это можно назвать совершенно другим пространством.

Её слова имели смысл. Именно это всегда чувствовал Ёнг Хо, проходя по длинному коридору, ведущему на арену.

Ёнг Хо на мгновение огляделся. В маленьком храме-резиденции Скатах было много огромных окон. Их заливал теплый солнечный свет.

— Вы сказали, что это сад, верно?

— Да, сад жизни. Поскольку Лабиринт Алчности – это резиденция Маммона, Короля Алчности, разве не логично, что на первом этаже должен быть сад?

Сад жизни был не просто символическим названием.

Ёнг Хо непроизвольно ответил:

— Так вот почему там не было ловушек...

— Да, это не что иное, как сад Короля Алчности, ведущий к его дворцу. Разве можно портить такое хорошее место чем-то столь отвратительным?

На первом этаже ловушек не было. Это было, в буквальном смысле, пространство, открытое для людей, которые приходили в сад или в дом.

Самая надежная защита входа в подземелье была основой его защиты. Однако Лабиринт Алчности, резиденция Маммона, полностью игнорировал эти основы.

— Так значит это королевский сад?

Как резиденция величайшего Короля в истории мира демонов, она символизировала его отличие от других Королей, что делало его высокомерным и властным.

«Вот почему это было подходящим местом для короля», — подумал Ёнг Хо.

Скатах нежно посмотрела на Ёнг Хо и усмехнулась, скрестив руки:

— Хорошо, вы мне нравитесь, юный господин. Итак, давайте немного поофициальничаем. Поздравляю с прохождением первого испытания!

— Первого? Значит, есть и второе?

— Ну конечно. А ты думал, что сможешь стать хозяином этого места, просто пережив околосмертный опыт? — сказала она с улыбкой.

В тот момент, когда она закончила говорить, огромная магическая сила наполнила дворец.

Это была магическая сила жуткого холода, который, казалось, заморозил всё в мире.

И Ёнг Хо понял, что она не просто наполнила дворец. Магическая сила чётко контролировалась. Сила, выпущенная Скатах, окружила только Ёнг Хо, заставляя его ощущать такое давление, словно весь мир рушился.

Раньше он мог умереть от удушья, но только не теперь.

Он выпустил поток даже под давлением магической силы, которая, казалось, допускала любую лазейку. Вместо того, чтобы сопротивляться её силе, он выпустил пламя жадности и приноровился к движению потока. Он смешал его с её магической силой.

Магическая сила, подавляющая его, естественным образом рассеялась.

Всё его тело было пропитано потом. Хотя на это ушло всего десять секунд, он почувствовал, что поглотил больше половины своей умственной силы.

Она все еще смотрела на него. Затем стёрла с лица улыбку и медленно закрыла глаза.

Поклонившись ему, Скатах сказала:

— Простите мою грубость, глава семьи Маммон. Вы – потомок великой семьи!

Говорила она то же самое, что и Гусион, только слегка отличное.

Ёнг Хо ответил относительно спокойно, подавив пламя жадности:

— Я прощаю тебя.

Когда он сказал это ей, его не волновал его хриплый голос. Скатах поняла, почему Гусион применял титул «Юный Господин» по отношению к Ёнг Хо. Она вытянула спину, чтобы встать, и весело сказала:

— Поскольку вы прошли первое испытание, Сад Жизни теперь ваш, Юный Господин. Вы можете делать здесь всё, что захотите. Кроме того, вы можете свободно пользоваться этим островом, заповедником исцеления.

Её отношение изменилось весьма быстро. Настолько, что Ёнг Хо могло овладеть любопытство, если бы он не простил её.

Словно заметив легкое изменение в его взгляде, она быстро продолжила:

— Это дворец, который подарил мне Король Алчности. В этом дворце я могу делиться своей жизненной энергией с другими. До того времени, пока ты жив, я смогу залечить твои раны, пусть это и займет какое-то время. Потеря конечности тоже не будет проблемой. Ещё я могу избавить вас от психологической усталости. Здесь ваши падшие духи будут исцелены, так что не беспокойтесь.

В самом деле, именно это и сказал ему Гусион.

Это было место, которое очень помогло бы семье Маммон, которая сейчас была без хорошего врача.

— Я увидел развилку посередине этажа. Если я пойду другим путём то наткнуся на место, наподобие Сада Жизни?

— Изначально, так и было задумано. Но судя по вашим словам, прошли уже сотни лет, так что я не уверена. Благодаря своей магической силе я смогла сохранить Сад Жизни, но думаю остальные места должны уже разрушиться.

— Тогда всё, что вам нужно сделать, это предоставить магическую силу, чтобы восстановить их.

Но сказать всегда легче, чем сделать. Он не мог чувствовать Люсию так же, как если бы вышел на арену.

Возможно, на данный момент Люсия могла контролировать только холл первого этажа.

— А как насчет комнат, примыкающих к коридору?

— Разве они не выглядят, как склад? Я не могу выходить за пределы этого сада. И не знаю, чем здесь занимались предыдущие главы семьи.

Пожав плечами, она снова села на стул. Затем, осторожно взяв письмо Гусиона, она сказала:

— Итак, позвольте мне объявить о втором и последнем испытании.

Письмо в её руке указывало на пол. Её действие имело неоднозначный смысл.

— Приведи сюда моего возлюбленного. Тогда ты сможешь стать моим новым хозяином. Сможешь сделать это?

Гусион не мог покинуть арену, поэтому был лишь один способ привести сюда.

Ёнг Хо должен был стать новым владельцем арены и освободить оттуда всех духов.

— Это займет какое-то время, но я смогу.

Она рассмеялась над его ответом и нежным голосом сказала:

— Я правда надеюсь, что это не займет много времени.

Хотя она смеялась, но была явно обеспокоена. Ёнг Хо, казалось, заметил её озабоченный

взгляд, когда она поняла, что уже прошли сотни лет.

Маммон заточил Двенадцать своих Духов в Лабиринт Алчности из-за своей жадности?

Если это так, почему они все еще проявляли неизменную привязанность к Маммону?

Аамон или Гусион не ответили на его вопрос. Он чувствовал, что и Скатах не станет исключением.

Вместо того чтобы смотреть ей в глаза, Ёнг Хо повернулся и посмотрел в окно.

Там было озеро, ярко переливающееся в лучах солнца, а за ним – плодородная земля.

Это была богатая земля, которую нелегко найти в мире демонов.

— Вы решили, что будете делать в Саду Жизни? — спросила Скатах из-за его спины. Ёнг Хо медленно кивнул. — Вы ведь знаете, что это Сад «Жизни», правда?

— Конечно.

Прошло два дня с тех пор, как Ёнг Хо стал владельцем Сада Жизни.

Как только он встретился со Скатах, Ёнг Хо, имевший доступ к виртуальному пространству торговцев подземельями, с гордостью смотрел на «ферму». Дюжина приобретенных им солдат-скелетов медленно вспахивала поле.

До сих пор Дом Маммона якобы скупал все ингредиенты в виртуальном пространстве. На самом же деле Дом Маммона этого не делал. Почти все хозяева подземелий в южных регионах зависели от продовольствия с магазинов подземелий.

Земли в мире демонов были бесплодны. Выращивать зерновые было непросто.

Но Сад Жизни был другим. Земля была плодородной, да и источник воды был рядом, не говоря уже о солнечном свете.

Здесь невозможно было достичь полной самокупаемости, но можно было значительно снизить зависимость от продуктов питания из магазинов подземелий.

Кроме того, земледелие было одной из задач, которое могло помочь ему накапливать эволюционный опыт.

Скатах поморщилась, увидев нежить, символ смерти, занимающуюся земледелием в Саду Жизни.

Прикрыв нос рукой, она пожаловалась:

— От них воняет.

— Они все равно спят весь день.

— Ну, тогда другое дело.

Когда Ёнг Хо отошёл, она откинулась на спинку стула и провалилась в глубокий сон.

Похоже, она никак не могла выспаться ещё с начала времен. Кроме того, она потратила значительное количество магической силы на поддержание Сада Жизни.

Словно игнорируя её жалобу, Ёнг Хо сказал с насмешкой:

— В любом случае, вы ведь можете заставить зерна расти быстрее, верно?

Она надула губы, но не сказала, что не может.

Счастливый Ёнг Хо снова посмотрел на ферму. Он и правда был счастлив видеть лицо Элигора, стоявшего посреди фермы и командовавшего скелетами, будто весь мир был у его ног.

— Что ж, впервые за тысячу лет я вижу Дом Маммона.

Не особо вникая в то, что он и так слышал от Гусиона, Ёнг Хо ушёл восвояси.

Он нашел целителя в обликии Скатах и получил ферму, чего он точно не ожидал, но сейчас он не мог позволить себе расслабиться.

Эмбрио шел с запада. Так что Ёнг Хо должен быть готов остановить его.

Его следующей целью будет захват подземелья Дома Рэндолта, который он использует в качестве щита для обороны запада.

Ёнг Хо шагнул вперед, чтобы выйти из Лабиринта Алчности.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1115791>